

Архимандрит Макарий (Веретенников)

ХАРБИНСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

В статье рассматриваются биография и научные труды малоизвестного церковного историка XX в. Евгения Николаевича Сумарокова. Будущий историк родился в 1884 г. в Симбирске. По окончании духовного училища и Уфимской духовной семинарии он обучался на юридическом факультете Томского и Санкт-Петербургского университетов, одновременно обучаясь в 1910–1912 гг. в Археологическом институте. Перед революцией жил и работал в Уфе. Участвовал в работе правительства адмирала А. В. Колчака. В феврале 1920 г. Е. Н. Сумароков из Читы эмигрировал в маньчжурский Харбин. Нес служение псаломщика, с 1924 г. был членом епархиального совета Харбинской и Маньчжурской епархии, а позднее — ответственным секретарем епархиального совета, исполняя также обязанности юрисконсульта. С самого основания в 1934 г. Института св. кн. Владимира в Харбине становится его преподавателем, а позднее и деканом богословского факультета. Евгений Николаевич читал лекции по общей церковной истории, по истории Русской Церкви и церковному праву.

В 1946 г. Е. Н. Сумароков принял советское гражданство, а в 1948 г. он был арестован в Харбине и затем в Советском Союзе получил 10 лет лагерей. Умер в лагере в конце 40-х — начале 50-х годов.

В Харбине Е. Н. Сумароков активно издавался в местной церковной прессе; в основном это статьи научно-просветительского характера. Кроме того, в Харбине вышел целый ряд его книг, среди которых значение для историографии истории Русской Церкви имеют «Лекции по истории Русской Церкви» (в 2-х томах). Два тома охватывают историю Русской Церкви до конца XIX в. Свой научный труд Евгений Николаевич создавал прежде всего с педагогической целью, стараясь изложить наиболее полно современные ему представления об истории Русской Церкви. Харбинский историк прежде всего ориентировался на известные труды Е. Е. Голубинского, митрополита Макария (Булгакова), но использовал и другие, — как общие курсы, так и статьи по отдельным проблемам. Однако в Харбине у Е. Н. Сумарокова в наличии было не так много литературы, и тем более источников.

Ключевые слова: *Е. Н. Сумароков, «Лекции по истории Русской Церкви», историография истории Русской Церкви, богословская наука в эмиграции.*

История — это любовь к прошлому и стремление к его изучению. Усердным и неутомимым тружеником на этом поприще был Евгений Николаевич Сумароков, который, однако, практически неизвестен в историографии. Он родился 8 декабря 1884 г. в Симбирске в семье чиновника. Окончив в 1899 г. духовное училище в Уфе, он поступил затем в Уфимскую духовную семинарию, которую закончил в 1905 г. одиннадцатым по первому разряду¹. За время его обучения в семинарии сменилось несколько ректоров.

Поступил он в семинарию при ректоре протоиерее Николае Вознесенском². 18 октября 1901 г. ректором семинарии по ходатайству Уфимского и Мензелинского епископа Антония (Храповицкого; 1900–1902) был назначен архимандрит Андроник³ (Никольский; пострадал в сане архиепископа Пермского: † 1918; пам. 7 июня). К этому времени он уже был известен своим миссионерством в Японии при святителе Николае († 1912; пам. 3 февр.). «Вскоре новоназначенный ректор сказал свое наставление семинаристам: «Поднимите на себя труд милосердного самарянина <...>. Здесь теперь вы и готовитесь к этому святому делу, чтобы потом вы могли и готовы были жить с народом одною жизнью. <...> Не удаляться своею душою от народа <...> лелеять в своей душе не мысль о возможности в будущем пожить светло и с удовольствием; нет: возгревайте в себе дух сострадания к народу»⁴. На Страстной седмице он обратился к семинаристам с призывом: «С малых лет старайся быть добрым сыном Отца Небесного; будь любовью исполнен в своей товарищеской жизни, будь искренен и правдив, ибо в злую и коварную душу не войдет

¹ Разрядный список воспитанников Уфимской духовной семинарии за 1904/5 учебный год... // Уфимские епархиальные ведомости. 1905. № 12. С. 864.

² Его имя называется в различных епархиальных отчетах (Уфимские епархиальные ведомости. Уфа, 1899. № 23. С. 997; 1900. № 23. С. 825; 1901. № 12. С. 741).

³ Священномученик Андроник (Никольский; 1870–1918), архиепископ Пермский. Творения. Т. 1: Статьи и заметки. Тверь, 2004. С. 13.

⁴ *Королёв В. А.* Простираясь вперед. Жизнеописание архиепископа Пермского Андроника в документах. М., 2013. С. 109.

премудрость»⁵. В мае 1905 г. «за заслуги в воспитании юношества» он был награжден орденом князя Владимира 4-й степени⁶. Один из выпускников Уфимской духовной семинарии спустя годы, будучи в Харбине, вспоминал, что ректор архимандрит Андроник «пользовался особым почтением со стороны всех семинаристов, к которым он умел подойти»⁷.

С 1900 г. в семинарии преподавал игумен Фаддей (Успенский; скончался мученически на Тверской кафедре в сане архиепископа; † 1937; пам. 18 дек.), в 1901 г. он стал магистром, затем в 1902 г. — инспектором в сане архимандрита и, наконец, ректором семинарии. Но в 1903–1905 гг. ректором семинарии был протоиерей Евграф Еварестов († 1919; пам. 24 нояб.), заведовавший до этого времени семинарской библиотекой; он преподавал обличительное богословие, историю и старообрядческий раскол⁸. Это был очень музыкальный человек, он обладал даром слова, писал статьи, публиковал проповеди, исполнял различные обязанности в епархии⁹. Возможно, его образ вдохновлял в последующее время Евгения Николаевича на активную церковно-просветительскую деятельность в Харбине.

Е. Н. Сумароков окончил семинарию в год поражения России в войне с Японией и активизации революционных выступлений внутри страны¹⁰. Как отмечает современный исследователь, в то время уже «су-

⁵ Королёв В. А. Простираясь вперед. С. 113.

⁶ Дамаскин (Орловский), игумен. Андроник // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 412.

⁷ Русанов С., прот. Alma Mater (воспоминания) // Хлеб Небесный. Харбин, 1940. № 5. С. 30.

⁸ Зими́на Н. П. Евграф Васильевич Еварестов // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 17. С. 110.

⁹ Мохов В., прот., Зими́на Н. Н. Мученический и исповеднический путь Церкви в Уфимской епархии (1917–1987 гг.) // Ежегодн. богослов. конф. Православного Свято-Тихоновского богословского института. Мат-лы 1992–1996 гг. М., 1996. С. 344; Мохов В., прот., Зими́на Н. П., Васильева И. Л., Баширов Э. С.; Гутовская С. М. Жития священномучеников Уфимской епархии (Аверкия Северовостокова, Тимофея Петропавловского, Алексия Канцера, протоиерея Евграфа Еварестова, преподобномученицы игумении Маргариты (Гунароуло) // Ежегодн. богослов. конф. Православного Свято-Тихоновского богословского института. Мат-лы 1998 г. М., 1998. С. 233–238.

¹⁰ Еще во время учебы Е. Н. Сумарокова в Уфе 6 мая 1903 г., в день рождения императора Николая II, недалеко от кафедрального собора был убит местный губернатор Н. М. Богданович. Ректор архимандрит Андроник сказал в связи с этим: «Все теории

ществовали технологии провоцирования “цветных революций”¹¹. Либеральная пресса стремилась «под видом заграничных писем, присылаемых из Лондона, Парижа, Берлина и Вены, в простой, общедоступной форме доказывать читателю, как счастливы наши западные соседи и как обездолены мы, русские»¹². Иностранцы выражали свои соболезнования в связи событиями на японском фронте, а левая интеллигенция в России считала: «Чем хуже, тем лучше»¹³. «Вместе с русскими либералами победам Японии радовались давние враги русского царя — польские, финские, кавказские националисты»¹⁴.

Возможно, эти обстоятельства понудили Евгения Николаевича к продолжению образования, но уже по другой специальности. Спустя два года по окончании семинарии он в 1907 г. поступил на юридический факультет Томского университета, а в 1909 г. перевелся в Петербург. Завершил он юридическое образование в 1912 г. в Петербургском университете. Одновременно в 1910–1912 гг. он учился в Археологическом институте Петербурга (1877–1922), который готовил археологов и архивистов. В нем преподавали известные ученые-историки: Н. П. Лихачев, С. Ф. Платонов, Н. В. Покровский, А. И. Соболевский, И. И. Срезневский и др.

По окончании обучения Е. Н. Сумароков некоторое время жил в Уфе, работал адвокатом, был секретарем в Комитете общественных организаций и т. д. В 1919 г. в результате весеннего наступления Белая армия взяла под свой контроль ряд городов, и среди них Уфу, но уже летом последовало отступление, и Уфу взяли красные. Очевидно, в это время Е. Н. Сумароков покинул город, чтобы уже никогда в него не вернуться. В 1919 г. он управлял Шадринским уездом Пермской губернии

материализма, экономического марксизма, эволюционизма, самого модного ницшеанства и все разные якобы новинки услужливого Запада, что это как не апокалиптический конь рыжий, которому дано взять мир от земли и произвести смуту? <...> Вот та почва, на которой произрастают... колючие злаки, усыпленная общественная совесть, воспользовавшись которою враг двадцать лет назад осрамил нас несмываемым позором царевубийства» (*Королёв В. А. Простираясь вперед...* С. 115). Еще худшее ждало Россию впереди — убийство всей царской семьи.

¹¹ Нефёдов С. А. Как готовили революцию 1905 г. // Вопросы истории. М., 2015. № 6. С. 69.

¹² Там же. С. 71.

¹³ Там же. С. 73.

¹⁴ Там же.

в правительстве Верховного правителя России — адмирала А. В. Колчака († 1920), после этого эвакуировался с Белой армией в Омск. Здесь он был уполномоченным министерства внутренних дел Омского правительства по устройству беженцев в Забайкальской области.

В феврале 1920 г. Е. Н. Сумароков из Читы эмигрировал в маньчжурский Харбин. Очевидно, вскоре после окончания учебы в университете он женился на Анне Николаевне (Ивановой?), 1887 года рождения. Вместе с ним в Маньчжурию прибыли его жена и ее сестра, названная в анкете Евгения Николаевича свояченицей — Варвара Николаевна, 1897 года рождения. Его сын Николай Евгеньевич родился, очевидно, в Харбине.

Харбин был основан в 1898 г. строителями Китайской восточной железной дороги, как станция при пересечении «железнодорожной магистральной и реки Сунгари»¹⁵. В последующее время на праздник Крещения Господня на реку Сунгари приходил «почти весь православный Харбин»¹⁶, люди «приходили за водой. Здесь устраивался огромный ледяной крест и крестообразные проруби»¹⁷. С увеличением числа выходцев из России рос и населенный пункт, получивший именование Харбин. В 1899 г. в Харбине было начато строительство храма во имя святителя Николая Мирликийского, которому в 1908 г. Синод придал статус собора¹⁸. Духовенство, служившее в православных храмах Маньчжурии при железной дороге, было в штате служащих железной дороги, в управлении которой существовал церковный отдел¹⁹. В церковном отношении храмы Маньчжурии изначально были подчинены Пекинской духовной миссии, а с 1907 г. — Владивостокской епархии.

Затем последовал следующий этап развития церковной жизни в Маньчжурии. «В 1920 г. прибыли в Харбин архиепископ Мефодий (Герасимов) и епископ Мелетий (Заборовский), а также епископ Нестор (Анисимов) и позднее сам глава Владивостокской епархии епископ Михаил»²⁰. Решением Архиерейского заграничного Синода, направлен-

¹⁵ Черкасов-Георгиевский В. Русский храм на чужбине. М., 2003. С. 244.

¹⁶ Падерин И., свящ. Церковная жизнь Харбина // Русский Харбин. М., 1998. С. 32.

¹⁷ Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае. Опыт энциклопедии. Владивосток, 2002. С. 271.

¹⁸ Его фотографию см.: Черкасов-Георгиевский В. Русский храм на чужбине. С. 245.

¹⁹ Там же. С. 244.

²⁰ Троицкая С. С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня

ным архиепископу Мефодию, в 1922 г. была образована Харбинская епархия, и архиепископ Мефодий, ранее архиепископ Оренбургский и Тургайский, получил именование Харбинского²¹. В момент открытия епархии в ней было 18 храмов, а в 1931 г., в год кончины первого Харбинского владыки, их было уже 40²². После учреждения в Харбине епархии Никольский собор стал кафедральным.

После революции в России число русских беженцев-эмигрантов в Маньчжурии значительно выросло. Необходимо отметить, что отток русских людей в XX веке из России несравним с другими столетиями. На новом месте прибывавшим русским беженцам-эмигрантам нужно было начинать все заново: обустраивать свою жизнь, и поэтому среди них «было много нужды и горя», но православные храмы Маньчжурии давали «приют сиротам, нетрудоспособным и престарелым женщинам и мужчинам»²³. Более того, Харбин при всех своих проблемах в 20-е годы помогал голодающим в России²⁴. Постепенно усилиями многих русских людей в Маньчжурии сформировался уголок старой России. Поэтому характерно наблюдение, что «город Харбин был такой же Меккой для русской эмиграции на Дальнем Востоке, как в Западной Европе Париж»²⁵.

Е. Н. Сумарокову помогло обжиться в новых условиях полученное им образование: духовное, юридическое и историческое. Первоначально он около полутора лет пел в Никольском соборе Харбина и преподавал в церковно-приходской школе при соборе. Одновременно он непродолжительное время, с осени 1920 г. по июль 1921 г., был делопроизводителем церковного отдела управления Китайско-восточной железной дороги. В 1924 г., согласно достигнутой договоренности между СССР и Китаем

учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии 1922 — 11/24 марта — 2002. Брисбен, 2002. С. 3.

²¹ Троицкая С. С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство... С. 4; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае... С. 140.

²² Черкасов-Георгиевский В. Русский храм на чужбине. С. 251.

²³ Троицкая С. С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство... С. 10. О правовом положении русских эмигрантов см.: Наземцева Е. Деятельность русских общественных организаций по урегулированию прав русских эмигрантов в Китае (1917 — начало 1930-х гг.) // Российская история. М., 2015. № 4. С. 51–62.

²⁴ Мелихов Г. В. Белый Харбин: Середина 20-х. М., 2003. С. 326–332.

²⁵ Черкасов-Георгиевский В. Русский храм на чужбине. С. 242.

КВЖД «перешла в совместное управление Китая и СССР»²⁶, работать на ней теперь могли только граждане СССР и Китая. В связи с этим кто-то из русских эмигрантов мог принять советское гражданство, но это вносило раскол среди жителей Харбина. Кроме того, управление дорогой перестало оплачивать содержание храмов, духовенства, законоучителей, которые с 1903 г. числились «состоящими на службе по церковному отделу»²⁷.

В 1921–1924 гг. Е. Н. Сумароков был псаломщиком в храме преподобного Сергия Радонежского на станции Имяньпо, в 162 км от Харбина. Деревянный храм был построен в 1901 г., его окружали большие деревья, вокруг шла «аллея, по которой совершался крестный ход, а в Великую субботу на ней устанавливали столы для куличей... Внутри церковь была обшита узкими дощечками (как... харбинский Свято-Никольский собор), на иконостасе были иконы прекрасного письма»²⁸. В последующее время, с сентября 1924 г., Е. Н. Сумароков был псаломщиком Иверского храма в Харбине, что на пристани, который был построен «на средства чинов Заамурского округа Пограничной стражи в 1908 г.»²⁹ — это был, можно сказать, храм русской воинской славы. «В семиглавом “военном” храме-памятнике, воздвигнутом в память героев русско-японской войны. Хранились иконы русских полков, внутри на сводах и колоннах были написаны имена воинов “положивших живот свой” за Отечество»³⁰. Осенью 1920 г. у алтарной апсиды был перепогребен генерал В. О. Каппель († 26.I.1920), тело которого было доставлено из Читы. Он в 1919 г. оборонял Уфу. В 1929 г. на его могиле был установлен гранитный крест из гранита. Очевидцем этого события, несомненно, был псаломщик Иверского храма — Е. Н. Сумароков.

Иверский храм — единственный в Харбине, который был украшен мозаичными иконами. С 1924 г. настоятелем его был протоиерей Николай Вознесенский, с 1934 г., по принятии монашества, он — викарный

²⁶ Черкасов-Георгиевский В. Русский храм на чужбине. С. 251.

²⁷ Там же; см. также: Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае... С. 200.

²⁸ Троицкая С. С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство... С. 56–57. В 1923–1924 гг. в этом храме служил протоиерей Симеон Новосильцев, который позднее вошел в состав епархиального совета (Косик В. И. Русское церковное зарубежье... С. 278).

²⁹ Троицкая С. С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство... С. 21.

³⁰ Косик В. И. Русское церковное зарубежье. XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии. Материалы к словарю. М., 2008. С. 369–370. См. также: Паде-рин Н., свящ. Церковная жизнь Харбина... С. 29.

епископ Димитрий Хайдарский († 1947) и первый декан богословского факультета³¹. Современник-очевидец, характеризуя особенность этого храма, отмечает, что он считался «рассадником богословского образования» в Харбине³².

Неся служение псаломщика, Е. Н. Сумароков в 1924 г. одновременно стал членом епархиального совета Харбинской и Маньчжурской епархии, а позднее — ответственным секретарем епархиального совета, исполняя также обязанности юрисконсульта³³. В 1932 г., в год десятилетия Харбинской епархии, он на епархиальном собрании представил доклад «по делу регистрации и утверждения “Устава Харбинской епархии” у китайских властей»³⁴.

Е. Н. Сумароков подвизался в епархии при трех иерархах: первым архиереем новоучрежденной в 1922 г. епархии был архиепископ Харбинский и Маньчжурский Мефодий (Герасимов, с 1931 г. — митрополит; † 1931)³⁵, с 1931 г. — архиепископ Мелетий (Заборовский; † 1946), с 1946 г. — архиепископ Нестор (Анисимов)³⁶. В 1939 г. владыка Мелетий решением Заграничного Синода был возведен в сан митро-

³¹ *Seide G. Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründung bis in die Gegenwart*. Wiesbaden, 1983. S. 400. См. также: *Киреев В., протодиак*. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 гг. М., 2002. С. 240. Вернувшись после окончания войны в Россию, он подвизался в Псково-Печерском монастыре, скончался 31 января 1947 г. в Ленинграде. При отпевании было отмечено, что в Харбине иерарх «проявил особую ревность к защите веры православной, ведя борьбу против принуждения японцами русских людей поклоняться богине Аматерасу, невзирая на угрозы и репрессии со стороны японской администрации» (*Тарасов П., прот.* Кончина и погребение архиепископа Димитрия // ЖМП. 1947. № 2. С. 5).

³² *Падерин И., свящ.* Церковная жизнь Харбина... С. 29; *Он же*. В рассеянии // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 2001. № 3(29). С. 264.

³³ В 1943 г. ему пришлось ездить в Пекин по судебным делам.

³⁴ Десятое Харбинское епархиальное собрание // Хлеб Небесный. Харбин, 1932. № 7. С. 25.

³⁵ *Manuil (Lemeševskij), Metropolit*. Die russischen orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Teil IV: Ionafan (Rudnev) — Mstislav (Skrypnik). Erlangen, 1986. S. 338–339; *Seide G.* Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründung bis in die Gegenwart. S. 416–417; *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Китае... С. 140; *Киреев В., протодиак*. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 гг. С. 172–173; *Косик В. И.* Русское церковное зарубежье... С. 239–241.

³⁶ *Косик В. И.* Русское церковное зарубежье... С. 258–266;

полита в связи с 50-летием служения в священном сане. Е. Н. Сумароков говорит о Харбинской епархии во время его правления: «Жизнь... епархии с ярко выраженным православным уклоном русской жизни, сильно поражающих иностранцев, представляет собою единственное явление в Церкви рассеяния»³⁷. Характерно, что улицы в городе имели русские названия. Известно, что Е. Н. Сумароков жил по адресу: улица Офицерская д. 8, кв. 4³⁸, на этой же улице находился Иверский храм³⁹, где он был псаломщиком.

Военно-политическая обстановка в Маньчжурии была очень неспокойной⁴⁰, в довершение всего Маньчжурия была завоевана японцами. Митрополит Нестор (Анисимов) пишет, как «5 февраля 1932 г. Харбин был взят японскими войсками. При этом японцы, гоня противника через весь город, не дали ни одного выстрела в черте города, и на городской территории не пострадал ни один мирный житель»⁴¹. В результате успешных военных действий японской армии произошли политические изменения. «С марта 1932 г. по август 1945 г. на территории Маньчжурии существовало созданное японцами Маньчжурское государство — Маньчжоу Го»⁴². Проводя определенную политику, японцы, как отмечал позднее владыка Нестор, требовали «совершать ритуальные поклонения своей мифической богине Амаатерасу, калеча тем самым чистые души православных детей»⁴³.

³⁷ Сумароков Е. К предстоящему 50-летию юбилею архиепископа Мелетия // Светоч любви. Харбин, 1939. С. 48. О владыке Мелетии см.: *Manuil (Lemeševskij), Metropolit. Die russischen orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Teil IV: Ionafan (Rudnev) — Mstislav (Skrypnik)*. S. 308–309; *Seide G. Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründung bis in die Gegenwart*. S. 417; *Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае...* С. 139–140; *Киреев В., протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви... С. 172–173.

³⁸ Данный адрес без указания квартиры указывается также на обороте второй обложки журнала «Хлеб Небесный», когда он был его редактором.

³⁹ Падерин И., *свящ.* Церковная жизнь Харбина... С. 28.

⁴⁰ Фомин С. Апостол Камчатки. Митрополит Нестор (Анисимов). М., 2004. С. 87–125.

⁴¹ Нестор (Анисимов), *митр.* Очерки Дальнего Востока. М., 2006. С. 85.

⁴² Черкасов-Георгиевский В. Русский храм на чужбине. С. 252.

⁴³ Приветственное слово преосвященного Нестора, архиепископа Камчатского и Петропавловского, победоносному воинству Красной армии на митинге 2 сентября в г. Харбин // ЖМП. 1945. № 11. С. 30. См. также: *Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае...* С. 200. О церковной жизни русских людей в Маньчжурии в 20–30-е годы см.: *Поздняев Д., свящ.* Православие в Китае (1900–1997 гг.). М., 1998. С. 50–51, 52, 55–57,

Однако, невзирая на различные политические и другие обстоятельства, в 1934 г. в Харбине был открыт институт, носивший имя кредитителя земли Русской. Он располагался в здании епархиального совета на Водопроводной улице. Новое учебное заведение состояло из трех факультетов: богословского, филологического по изучению государственного маньчжурского языка, и политехнического. «Полный курс обучения был четыре года»⁴⁴. Ректором института был Харбинский архиепископ Мелетий (с 1939 г. митрополит; † 1946). При открытии института он сказал: «Перед институтом св[ятого] Владимира стоит великая задача — быть рассадником национальной русской науки»⁴⁵. Богословский факультет в Харбине в то время был «единственным высшим богословским учебным заведением во всей русской эмиграции» и, по мнению декана протоиерея В. Гурьева, богословский факультет «можно считать прямым преемником наших 4-х российских духовных академий»⁴⁶.

Позднее деканом богословского факультета стал Евгений Николаевич, «оставивший богатое наследство в области богословия Харбинской епархии»⁴⁷. Отмечается, что лекции на факультете читали «кандидат юри-

---

58–59. Автор, исходя из современных позиций, дает следующие осмысление миссии русского православия в Маньчжурии: «В Харбине и на всем Северо-Востоке <...> прихожанами в основном оказались русские эмигранты. Часто они и не помышляли о том, что их долг апостольского служения, если бы был исполнен, явился бы камнем, на котором утвердилось бы православие в Китае. В основном эмиграция жила ностальгическими воспоминаниями о Родине и не старалась найти путь в духовном смысле к сердцам гостеприимно приютивших их китайцев. В этом смысле русская эмиграция оказалась несостоятельной — полмиллиона человек, которых Господь на три десятилетия извел из России в Китай, не смогли широко познакомить Китай с православием» (Там же. С. 61). Впрочем, ниже автор пишет: «Задача сохранения православия среди российских эмигрантов в Китае была исполнена: пожалуй, ни в одной другой стране мира не сохранились в такой полноте традиции, культура, старый уклад дореволюционной России и вера. Так, в Харбине, Циндао, Сань Хэ и иных городах Китая Пасха, Рождество и другие церковные праздники были не только праздниками православных эмигрантов, но и праздниками всех местных жителей» (Там же. С. 62).

⁴⁴ *Золотарева Т.* Богословский факультет при Институте св. князя Владимира в Харбине // Церковное слово. Официальный ежемесячный орган Сиднейской Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ. 2000. № 6–7. С. 9.

⁴⁵ *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Китае... С. 101.

⁴⁶ *Гурьев В., прот.* Богословский факультет Института св. Владимира // Хлеб Небесный. 1939. № 11. С. 55.

⁴⁷ *Золотарева Т.* Богословский факультет... С. 10.

дических наук Е. Н. Сумароков, магистрант богословия П. К. Смирнов, Ив. Ив. Костючик, профессор И. А. Тимбо (православный китаец), профессор Н. В. Никифоров, профессор К. И. Зайцев»⁴⁸ и др. Е. Н. Сумароков назван кандидатом юридических наук, очевидно, он защитился, уже находясь в Харбине, где для этого были необходимые условия, т. к. профессора-юристы, прибывшие из Сибири, создали в 1920 г. Харбинский юридический факультет — «первое русское учебное заведение для эмигрантов»⁴⁹. Евгений Николаевич читал на богословском факультете лекции по общей церковной истории, по истории Русской Церкви и церковному праву⁵⁰.

Созданная духовная школа готовила кадры священнослужителей для русских приходов в Китае, факультет был «центром религиозно-научной мысли и просветительской деятельности»⁵¹. В 1937 г. был первый выпуск, состоявший из шести человек, «из них — три протоиерея, один иеромонах и два мирянина»⁵². Можно указать некоторые персональные данные. В 1934–1935 учебном году на богословском факультете обучался Иоанн Андреевич Брынских, ставший позднее священником⁵³, в 1942 г. поступил учиться Н. А. Обухов, впоследствии игумен Димитрий⁵⁴, в 1939 г. окончил богословский факультет протоиерей Аристарх Пономарев «со степенью кандидата богословия (диссертация “Христианский взгляд на философию”)»⁵⁵.

В 1935 г. при факультете Института имени князя Владимира по инициативе студентов было учреждено православное братство апо-

⁴⁸ *Троицкая С. С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство... С. 5. Лекции по Истории Ветхого Завета читал протоиерей Николай Беляков, впоследствии архимандрит Никандр (*Косик В. И.* Русское церковное зарубежье... С. 268).

⁴⁹ *Печерица В. Ф.* Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1999. С. 183.

⁵⁰ *Гурьев В., прот.* Богословский факультет Института св. Владимира // Хлеб Небесный. 1939. № 11. С. 56.

⁵¹ *Черкасов-Георгиевский В.* Русский храм на чужбине. С. 249.

⁵² *Троицкая С. С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство... С. 5. О Марине Александровиче Коровине, выпускнике 1937 г., впоследствии — протоиерея, см.: *Косик В. И.* Русское церковное зарубежье... С. 211–212.

⁵³ *Косик В. И.* Русское церковное зарубежье... С. 39.

⁵⁴ Там же. С. 127.

⁵⁵ Там же. С. 296. Диссертант активно выступал против учения Н. К. Рериха «во время пребывания последнего в 1930-х гг. в Харбине».

стола и евангелиста Иоанна Богослова. Оно занималось просветительской деятельностью, издавало литературу⁵⁶. Непосредственно книгоиздательством братства занимался Е. Н. Сумароков. Были изданы книги житий святых, Часослов, Служебник и др. Некоторое время выходил «Вестник братства», заместителем редактора которого был Е. Н. Сумароков (1945–1946 гг.)⁵⁷.

С 1926 г. в Харбине издавался духовно-нравственный, православный иллюстрированный журнал «Хлеб Небесный». Это название может восходить к словам пророка Давида (Пс 77. 24)⁵⁸. Первоначально журнал выходил два раза в неделю, а с 1928 г. — ежемесячно. Он отражал жизнь епархии и сейчас является важным источником по истории Харбинской епархии. Публикуя в нем различные статьи, Е. Н. Сумароков в конце 1939 г. становится его редактором⁵⁹. Журнал печатался в типографии Казанской-Богородичной обители в Модягоу, пригороде Харбина⁶⁰, он имел «подписчиков в Европе и Америке. Успех издания был связан с тем, что его редактором являлся член Епархиального совета с 1924 г. Е. Н. Сумароков»⁶¹. В литературе указывается псевдоним историка — Е. Иверский⁶², под которым он мог публиковать свои статьи. Это, несомненно, объясняется тем, что он был псаломщиком в Иверском храме и жил рядом с ним.

Он был также директором епархиальной публичной библиотеки, которая была основана в 1927 г.. «В ней было много ценных книг бо-

---

⁵⁶ При факультете было основано также Иннокентиевское братство, члены которого занимались социальной работой: «...посещали приюты, столовые, ночлежки, проводили религиозно-нравственное чтение и беседы» (Золотарева Т. Богословский факультет... С. 10).

⁵⁷ Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае... С. 271.

⁵⁸ Одновременно название журнала может восходить и к песнопению, которое поется в конце Литургии преждеосвященных Даров: «Хлеб Небесный и Чашу Жизни вкусите...».

⁵⁹ Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае... С. 308.

⁶⁰ Перечень некоторых книг и периодических изданий, вышедших из монастырской типографии см.: Пешек Н. И. Свет не исчезает // Русская Атлантида. Челябинск, 2002. № 8. С. 7.

⁶¹ Черкасов-Георгиевский В. Русский храм на чужбине. С. 248.

⁶² Косик В. И. Русское церковное зарубежье... С. 343; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае... С. 271.

гословского содержания, очень нужных для студентов-богословов»⁶³, к 1940 г. она «насчитывала 5552 экземпляра»⁶⁴. Богословский факультет был связан с Софийским храмом Харбина, здесь же находилась и епархиальная библиотека, которая привлекала «много посетителей многообразием отделов и некоторыми редкими трудами ученых богословов»⁶⁵.

Все свои силы и знания Евгений Николаевич во время своего пребывания в Харбине отдавал церковному служению и духовному просвещению. В Харбине выходили его труды. А. А. Хисамутдинов указывает следующие книги историка Е. Н. Сумарокова:

– Пятьдесят лет служения на ниве Господней Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Мелетия, митрополита Харбинского и Маньчжурского (1889 — октября 8 дня — 1939). Харбин: издательство Казанского Богородичного мужского монастыря, 1939. 40 с.⁶⁶

– Старец Макарий Оптинский. Харбин: Издательство братства имени святого апостола Иоанна Богослова при богословском факультете Института князя Владимира, 1940. 145 с.

– XX-летие Харбинской епархии. Харбин: типография «Заря», 1942. 132 с. В этой книге «описаны важные события в жизни Харбинской епархии, а в приложении даны списки духовенства в каждой церкви»⁶⁷.

– Лекции по истории Русской Церкви: в 2-х т. Харбин: Изд. Харбинского епархиального совета, 1944. Т. 1. 408 с. (Рец.: *Викторов Л., прот. // Хлеб Небесный*. Харбин, 1944. № 3–4. С. 74).

– Лекции по истории Русской Церкви. Харбин, 1945. Т. 2. 399 с.⁶⁸ Издание вышло в июле 1945 г. тиражом 700 экземпляров, как это явствует из информации, помещенной на обороте нижней обложки второго тома. Здесь же помещена информация библиографического характера: «Братство Св. Иоанна Богослова» имеет следующие книги — Е. Н. Сумарокова:

1. Христос — жизнь наша.
2. Агнец Божий.
3. Душа моя возстани (Великий пост)...

⁶³ *Троицкая С. С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство... С. 5.

⁶⁴ *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Китае... С. 271.

⁶⁵ *Падерин И., свящ.* Церковная жизнь Харбина... С. 30.

⁶⁶ *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Китае... С. 140.

⁶⁷ *Троицкая С. С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство... С. 12.

⁶⁸ *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Китае... С. 271.

6. Харбинская епархия в прошлом и настоящем.

7. Духовные светила XIX-го века.

8. Великие стоятели за веру православную и землю Русскую. Бл. Александр Невский и пр. Сергей Радонежский.

9. «950-летие Крещения Руси». Этот труд был написан в связи с юбилеем, который в 1938 г. был отмечен только за границей, в СССР же в это время активно насаждалось безбожие. В Белграде был издан «Владимирский сборник в память 950-летия Крещения Руси. 988–1938» (Белград, 1938), в котором были опубликованы статьи русских ученых мужей, подвизавшихся в эмиграции. Сборник, очевидно, дошел до Харбина, и в журнале «Хлеб Небесный» был опубликован обзор его содержания⁶⁹. Белградский юбилейный сборник известен в литературе, труд же Е. Н. Сумарокова на эту тему остался практически неизвестен.

Нам удалось выявить также некоторые журнальные статьи харбинского ученого, написанные по разным поводам, например, к юбилею архиепископа Мелетия⁷⁰; этой же теме посвящена еще одна статья, подписанная тремя авторами: протопресвитер М. Филологов, протоиерей И. Петелин и Е. Сумароков⁷¹. В статье показаны этапы архиерейского служения владыки: Томск, Якутск, затем Забайкальская епархия и, наконец, Харбин. Статья снабжена иллюстративным материалом — опубликованы фотографии мест, где владыка служил: Троицкий собор в Томске, подобный храму Христа Спасителя в Москве, внутренний вид Троицкого собора, кафедральный собор Якутска, Спасский монастырь в Якутске, фотографии якутов-«насельников Якутской епархии», фотография архиереев, служивших в Китае. В тексте помещены текст речи владыки Мелетия при его наречении во епископа Барнаульского в 1908 г. и речь возглавлявшего хиротонию архиепископа Томского и Алтайского Макария (Невского; † 1926; пам. 16 февр.). Ему посвящена статья Е. Н. Сумарокова, помещенная в этом же номере журнала. Он начинает ее словами: «В день 50-летнего юбилея предстоятеля нашей Харбинской Церкви — архиепископа Мелетия приличествует вспомнить того архи-

⁶⁹ Зайцев К. И. Владимирский сборник в память 950-летия Крещения Руси // Хлеб Небесный. 1939. № 12. С. 16–33.

⁷⁰ К предстоящему 50-летнему юбилею архиепископа Мелетия // Светоч любви. Харбин, 1939. С. 48–49.

⁷¹ Филологов М., протопресв., Петелин И., прот., Сумароков Е. Служебное поприще архиепископа Мелетия // Хлеб Небесный. 1939. № 10. С. 13–23.

пастыря Русской Православной Церкви, от которого, как старейшего, владыка принял хиротонию, в ком, в своей долгой пастырской службе, он искал образца смирения, с кем он проходил свои первые шаги пастырского служения»⁷². Автор показывает жизненный путь святителя-миссионера, канонизованного в наши дни. Сведения из СССР до Харбина, несомненно, доходили, и поэтому в статье сообщается о кончине иерарха в 1926 г. В конце он пишет: «Сеющие в дух от духа пожнут в жизнь вечную (Гал VI. 8). Велика и обильна была духовная жатва на земле святителя Макария. Да благословен будет его покой и радостно да будет его пребывание в житнице Господней»⁷³. На первой странице статьи помещена фотография святителя Макария в рост и подпись: «Макарий, митрополит Московский, бывший архиепископ Томский».

В следующем номере журнала помещена статья Е. Н. Сумарокова, посвященная духовным академиям России. В начале автор говорит о проблемах возглавляемого им харбинского богословского факультета и переходит затем к теме рассадников «богословской науки, к нашим духовным академиям, существовавшим в России и внесшим в общую сокровищницу духовно-религиозного образования свою большую долю участия»⁷⁴. Он говорит об атмосфере, царившей в академиях: «Менялись Уставы, а в студенческих номерах, из которых некоторые известны под именем “Лампадии”, так как в них почти во весь год нельзя было видеть солнце, с утра до поздней ночи шла напряженная работа, возбуждаемая одним стимулом — потребностью в чистом знании, вдохновляемая одним примером — бескорыстным, беззаветно преданных долгу учительства тружеников и служителей знания»⁷⁵. Так автор переходит к теме дореволюционных академий, рассказывая об истории и деятельности Киевской, Московской, Санкт-Петербургской академий, и кратко упоминает о Казанской. В статье опубликованы фотографии трех академий и архимандрита Антония (Храповицкого), ректора Московской академии в 1890–1895 гг., который затем недолго был Уфимским архиереем, когда в тамошней семинарии учился Е. Н. Сумароков. Автор приводит некоторые сведения о наиболее известных преподавателях Московской акаде-

⁷² Сумароков Е. Н. Один из великих // Хлеб Небесный. 1939. № 10. С. 25.

⁷³ Там же. С. 32.

⁷⁴ Сумароков Е. Рассадники духовного просвещения // Хлеб Небесный. 1939. № 11. С. 41.

⁷⁵ Там же.

мии. Отметим, что он говорит о двух историках: «Вот Евгений Евсигнеевич Голубинский, “Истории Русской Церкви” которого одной достаточно было бы для славы Московской духовной академии, если бы другие сыны ее не воздвигли своими руками памятник, достойный матери... Вот знаменитый историк Русского государства Василий Осипович Ключевский, вдохновенный наставник целого ряда поколений, так хорошо сказавший сам о себе: “Каждый год все новые и новые волны молодежи приходят и разбиваются у ног моих; а я, как старая прибрежная ива, гляжусь и отражаюсь в их волнах”»⁷⁶.

Далее в этом номере Е. Н. Сумароков помещает свою статью об Иверском храме, в котором он был псаломщиком, подписав ее псевдонимом Е. Иверский. Поводом для написания статьи стал престольный праздник в храме, посвященном Иверской иконе Богородицы (пам. 13/26 окт.). В статье говорится об истории его построения, описывается его убранство: «Фресковая живопись исполнена была в 1918 г. художником В. А. Михайловым, наполнила храм образцами творений выдающихся наших художников — Васнецова, Нестерова»⁷⁷. Автор описывает сюжеты настенной росписи храма, говорит о создании иконостаса, называет главной святыней храма Иверскую икону, излагает историю ее принесения в Москву в XVII веке и последующего ее почитания на Руси, упоминает об Иверской часовне в Москве. В конце приведены перечни настоятелей харбинского храма и его старост. Статья имеет иллюстрации: фотографии Иверского храма, первого священника и настоятеля С. Брадучана, общий снимок членов церковного совета, настоятеля Иверского храма — епископа Димитрия Хайларского, старосты М. Г. Антипас-Метаксас, здания благотворительной столовой при храме. В конце номера помещена заметка Е. Сумарокова, посвященная памяти почившего 15 сентября 1939 г. в Харбине о. Николая Котлярова⁷⁸. Необходимо также назвать его статью «О добрых людях»⁷⁹, в которой автор говорит о состоятельных благочестивых людях, занимавшихся благотворительностью, стоивших храмы, прежде всего — в Сибири.

⁷⁶ Сумароков Е. Рассадники духовного просвещения. С. 46.

⁷⁷ Иверский Е. В Иверском приходе // Хлеб Небесный. 1939. № 11. С. 72.

⁷⁸ Памяти священника о. Николая Котлярова // Хлеб Небесный. 1939. № 11. С. 102.

⁷⁹ О добрых людях // Хлеб Небесный. 1940. № 5. С. 28–35.

Мы знаем сочинения по истории Русской Церкви А. В. Карташёва († 1960) и Н. Д. Тальберга († 1968), трудившихся за рубежом, но у них был предшественник — неутомимый харбинский труженик. Поэтому можно сказать, что первым трудом по Истории Русской Церкви, написанном в XX веке, является ныне малоизвестная работа Е. Н. Сумарокова 1944–1945 гг., доцента и декана богословского факультета Института святого князя Владимира в китайском Харбине, — «Лекции по истории Русской Церкви»⁸⁰.

Формально в труде автора отсутствуют такие понятия как глава, раздел, что отражает и оглавление в конце книги. В работе изредка встречаются сноски и примечания, которые, очевидно, были сделаны им при подготовке своих лекций к изданию. В тексте много выделений жирным шрифтом, встречаются абзацы, набранные мелким шрифтом. Судя по выделяющемуся крупному шрифту в тексте и в оглавлении, можно условно говорить о первых главах книги, которые носят названия: «Христианство на Руси до св. Владимира», «Христианство на Руси при кн. Владимире», «Окончательное распространение христианства на Руси после Владимира», «Митрополиты Киевские и всея Руси», «Митрополиты Московские и всея Руси». Каждая такая глава состоит из отдельных пунктов, содержание которых довольно подробно расписано в оглавлении, а также указаны первая и последняя страницы.

Е. Н. Сумароков начинает свой труд с мысли петербургского историка Древней Церкви В. В. Болотова († 1900) о необходимости открывать в науке новое и неизвестное или же делать исправление к старому и известному. В отличие от этого воззрения, автор, издавая свои лекции, исходит из педагогических соображений, «чтобы ознакомить слушателей с имеющимся материалом и т. о. выступать не в качестве исследователя, открывающего

⁸⁰ Сумароков Е. [Н.] Лекции по истории Русской Церкви. Харбин, 1944. Т. 1. 409 с.; Харбин, 1945. Т. 2. 400 с. Корректности ради, необходимо отметить, что к более старшему поколению русских историков следует отнести А. П. Доброклонского († 1937), который скончался в Сербии. Он принимал «активное участие в учреждении богословского факультета Белградского университета. На основании своих лекций он составил труд по истории Церкви на сербском языке, «оставшийся в рукописи», опубликовал «несколько статей и рецензий. Также в рукописи остался написанный по просьбе Сербского Синода трактат, посвященный вопросу соединения Церквей» (*Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви*. М., 2009. С. V). Названный выше труд посвящен Вселенской Церкви, а непосредственно историей Русской Церкви автор уже не занимался (*Доброклонский А. П. Моя краткая автобиография // Записки Русского научного института в Белграде*. Белград, 1938. Вып. 15. С. VII–VIII).

новое, а сообщить имеющиеся в науке результаты и ознакомить слушателей с современным уровнем ея»⁸¹. Автор говорит об историософском осмыслении истории (т. 1, с. 5–10), об исторических источниках (т. 1, с. 11–15). Говоря о периодизации истории, он называет три хронологических понятия в истории: эра, эпоха, период. Характеризует он их следующим образом: «Событие, с которого начинается летосчисление какого-нибудь народа, называется **эра**; отсюда говорят: такой-то год христианской, магометанской эры, и т. д. Год или несколько годов, особенно памятных по какому-нибудь важному событию, составляют **эпоху**, а время, протекшее от одной эпохи до другой, называется **периодом**». Исследователь делит историю по принципу, предложенному ранее его тезкой — Е. Е. Голубинским, но с учетом наступившего XX в.: «Киевский, Московский, Петербургский и современный, название коему даст история в будущем» (т. 1, с. 15).

В «пункте» о проповеди апостола Андрея читаем: «В нашей первоначальной летописи эта повесть записана в следующем виде...» (т. 1, с. 18). Это начало абзаца, который переписан из «Истории» Е. Е. Голубинского⁸². Евгений Евсигнеевич говорит, что эта повесть является поздней вставкой в летопись⁸³, об этом же говорит и Е. Н. Сумароков со ссылкой на московского историка (т. 1, с. 19). Заимствования встречаются и в «пункте» о крещении Аскольда и Дира (т. 1, с. 21), крещении княгини Ольги (т. 1, с. 27), и т. д. Дополнением к теме о князе Владимире, по сравнению с Е. Е. Голубинским, у Е. Н. Сумарокова является «пункт» о храмах-памятниках, посвященных «св. Владимиру» (т. 1, с. 47–52), где говорится о строительстве храмов в Херсонесе, в Киеве в XIX веке и др. Совпадают и некоторые названия «пунктов» у Е. Н. Сумарокова с формулировками Е. Е. Голубинского: «Ярослав, довершитель дела Владимира со стороны духовной» (т. 1, с. 56)⁸⁴, «Окончательное распространение христианства на Руси после Владимира» (т. 1, с. 59)⁸⁵, «Митрополия и митрополиты» (т. 1, с. 59)⁸⁶ и т. д. В тексте автор «Лекций» ссылается

⁸¹ Сумароков Е. Н. Лекции по истории Русской Церкви. Харбин, 1944. т. 1, с. 3. Далее ссылки на данный труд будут приводиться в тексте с указанием тома и страницы.

⁸² Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1997. Т. 1. Ч. 1. С. 19–20.

⁸³ Там же. С. 24.

⁸⁴ Там же. С. 188.

⁸⁵ Там же. С. 198.

⁸⁶ Там же. С. 257.

на «проф. Е. Е. Голубинского» (т. 1, с. 74, 75, 124, 321), на «преосвященного Филарета» (т. 1, с. 321) Черниговского. Завершается рассмотрение времени до начала монголо-татарского нашествия «пунктом» «Колонизация Суздальско-Владимирской Руси» (т. 1, с. 147–150) и «Характеристикой удельных веков», где встречаются ссылки на гражданских историков Н. М. Карамзина и С. М. Соловьева (т. 1, с. 150). Встречаются в книге и ссылки на В. О. Ключевского (т. 1, с. 297).

Затем автор начинает «Монгольский период» (т. 1, с. 151–162), хотя в предложенной в начале труда периодизации такой дефиниции нет. У Е. Е. Голубинского данный параграф имеет более обширное название и не назван периодом⁸⁷. Далее в тексте «Лекций» следуют текстовые заимствования из труда московского историка. Как и у Е. Е. Голубинского, следующая подача Е. Н. Сумароковым материала приобретает более персонафицированный характер. «Глава» «Митрополиты Московские и всея Руси» начинается с «пункта» «Митрополит Кирилл III», затем в конце следует «пункт» «Александр Невский» (т. 1, с. 171–192), за основу которого взята книга Н. А. Клепинина «Святой благоверный Великий князь Александр Невский» (УМСА Press, Paris), указанная Е. Н. Сумароковым в библиографии⁸⁸. Сразу после него автор рассказывает об «Александро-Невском монастыре и его достопримечательностях» (т. 1, с. 192–197). Здесь он сосредоточил свое внимание на лицах, погребенных в знаменитой лавре. Говоря о баснописце И. А. Крылове, он цитирует его стихотворение, так же подается и поэт В. А. Жуковский. Упомянув о погребении историка Н. М. Карамзина, автор говорит, что «Родину любил он всей душой и первый написал полную историю родного государства» (т. 1, с. 195).

Далее следуют «пункты»: «Митрополит Максим» (т. 1, с. 197–199), «Митрополит Петр» (т. 1, с. 199–204), «Митрополит Феогност» (т. 1, с. 204–207), «Митрополит Алексей» (т. 1, с. 207–214). Митрополичий ряд сменяется информацией о русских монахах-подвижниках. Эскурс «Преп. Сергей Радонежский» написан с использованием речи историка В. О. Ключевского, произнесенной им в год 500-летия со дня кончины Троицкого игумена — «Значение преподобного Сергия Радонежского для русского народа и государства». После этого автор говорит о северных угодниках Божиих: «Соловецкий Зосимо-Савватиевский мона-

⁸⁷ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1997. Т. 2. Ч. 1. С. 1.

⁸⁸ См., напр., в книге Н. А. Клепинина (с. 30) и в труде Е. Н. Сумарокова (с. 176).

стырь» (т. 1, с. 223–230). Лекция «Двенадцатилетние замешательства на кафедре митрополии после кончины св. Алексия» включает персоналии: «Михаил, Митяй, Киприан, Пимен», а затем следует лекция-текст о деятельности епископа-миссионера Стефана Пермского (т. 1, с. 235–242). Завершают лекцию темы, посвященные митрополитам Киприану, Фотию и Исидору (т. 1, с. 242–263). О митрополите Герасиме (1433–1435) автор не упоминает, хотя у Е. Е. Голубинского о нем кратко говорится в главе о митрополите Исидоре⁸⁹.

Е. Н. Сумароков выделяет особый раздел, посвященный автокефальным предстоятелям Русской Церкви — «Митрополиты Московские и всея Руси». После пунктов «Митрополит Иона» (т. 1, с. 266–273), «Митрополит Феодосий» (т. 1, с. 273–276), «Митрополит Филипп 1-й» (т. 1, с. 276–281) и «Митрополит Геронтий» (т. 1, с. 281–289) освещена тема гражданской истории: «Возвышение Московского княжества в XIV и XV веках» (т. 1, с. 289–297). Автор кратко говорит о деятельности князей, показывает возвышение Москвы, заканчивая временем Василия III (1505–1533). Описав созидательную деятельность московских князей, Е. Н. Сумароков посвящает следующий параграф важной теме: «Москва — третий Рим» (т. 1, с. 297–299). Ранее, заканчивая говорить о митрополите-кардинале Исидоре, автор отметил новое значение Московской Руси, как хранительницы чистоты православия, т. е. высказал идеи псковского старца Филофея, не называя его по имени (т. 1, с. 263). Теперь же он говорит о начавшемся после Куликовской победы подъеме, что нашло отражение в памятниках письменности последующего времени на Руси. Автор называет при этом Сказание о Мамаевом побоище, Задонщину, Слово о житии Димитрия Донского, или же, не упоминая названия, имеет в виду: Повесть Симеона⁹⁰ Суздальского об осьмом Флорентийском Соборе, повествование «о пребывании на Руси апостола Андрея Первозванного» (т. 1, с. 298), «Сказание о князьях Владимирских», «Повесть о Белом клобуке». Наконец, он цитирует знаменитое послание старца Филофея, адресованное московскому князю Василию III, в котором древнерусский автор говорит об ответственности Русской державы в вопросе сохранения чистоты православия. Эта идея «стала руководить московскую политику и привела московскую власть к решимости сде-

⁸⁹ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1. С. 416–418.

⁹⁰ Автор назвал его Серапионом (т. 1, с. 298).

лать Московское княжество “царством” через официальное усвоение Московскому князю титула “цезаря” — “царя” (1547 год). Немного позднее (1589) и московский митрополит получил высший церковный титул Патриарха и таким образом Московская Церковь стала на ту же высоту, как и старейшие Восточные Церкви» (т. 1, с. 299).

После этого следует текст о митрополите Симоне (т. 1, с. 299–305), затем — о Ниле Сорском (с. 305–307) и Иосифе Волоцком (т. 1, с. 307–315). «Пункт» «Митрополит Варлаам» включает в себя также текст о преподающем Максиме Греке, который прибыл при нем на Русь в 1518 г. (т. 1, с. 318–324). Далее следуют «пункты» о митрополитах Данииле, Иоасафе и Макарии (т. 1, с. 324–362). Очень краток текст о митрополите Иоасафе (т. 1, с. 334–335), занимавшем Московскую кафедру в 1539–1542 гг., и пространен — о святителе Макарии († 1563), который спустя 44 года после выхода первого тома «Лекций» был канонизован Русской Церковью на Юбилейном Соборе в год празднования 1000-летия Крещения Руси. Сказав кратко о деятельности святителя Макария до его митрополичьей интронизации, автор говорит: «Правление митр. Макария упадает на время царствования Иоанна Грозного» (т. 1, с. 337).

И далее следует текст без заголовка, введенного в сам абзац и выделенного жирным шрифтом: «**Иоанн Грозный**». Сказав кратко о первом русском царе, автор приводит ряд мнений о нем гражданских историков. Начинает он с Николая Михайловича: «1. Для КАРАМЗИНА (1816) Иоанн — “герой добродетели в юности” и “неистовый кровопийца в летах мужества и старости”, второй Калигула и Нерон» (т. 1, с. 338). Затем приводятся высказывания о государе историков М. П. Погодина, Н. И. Костомарова, Д. И. Иловайского, В. О. Ключевского, С. М. Соловьева, К. Д. Кавелина, Ю. Ф. Самарина, И. Н. Жданова. В связи с В. О. Ключеским автором отмечено: «Суждение Ключевского — связующее звено между отзывами отрицательными и благоприятными» (т. 1, с. 339). Говоря о царском венчании государя, автор вспоминает идею преемства царств: «Спустя полстолетия после взятия Константинополя турками, в правление Василия Ивановича, который был кровным потомком царей Византийских по своей матери, русские люди с особенною настойчивостью заговорили, что их Москва есть третий Рим и что их московский государь есть единый во всей поднебесной царь христианам» (т. 1, с. 343).

Автор говорит о многогранной деятельности митрополита Макария: о Соборах, об открытии Казанской епархии, осуждении ереси М. Башкина и Феодосия Косого, «мудрованиях» посольского дьяка И. М. Висковатого по поводу икон, начале церковного книгопечатания на Руси. Освящена деятельность первопечатника в Москве и в последующие годы: в Заблудове, во Львове, Остроге. Завершается повествование о нем следующими словами: «Судьба, не щадившая первого русского печатника при жизни, преследовала его и за гробом. Кладбище было упразднено, надгробные камни взяты на выстилку пола. Один из попавших в пол имел полустертую надпись и печатные знаки Ивана Федорова» (т. 1, с. 352). Далее автор возвращается к судьбе преподобного Максима Грека, говорит о его переводе в обитель преподобного Сергия Радонежского.

Лекции освещают просветительскую деятельность святителя Макария, автор говорит о собранных главой Церкви Великих Четых Минеях, получивших именование Макарьевских, заключая словами: «Не имея значения практического, Четь-Минеи Макария имели значение нравственное: эти 12 огромнейших фолиантов свидетельствовали, что Русская Церковь обладала отеческой литературой в полном достатке» (т. 1, с. 300). В «Лекциях» отмечена плодovitая деятельность святителя Макария: **«После Макария нужен был ряд таких же Макариев, чтобы старое не успело снова ожить, а этого не случилось... В результате только то, что знаменитый деятель, трудившийся бесплодно, все-таки остается знаменитым деятелем, а утешением служит то, что истории и других стран и Церквей полны примерами подобных деятелей...»** (т. 1, с. 348). Завершает тему о митрополите Макарии небольшой абзац о его преемнике — митрополите Афанасии (1564–1566) (т. 1, с. 301–302).

Содержание «Истории Русской Церкви» Е. Е. Голубинского заканчивается эпохой святителя Макария, на титульном листе второго тома его труда читаем: «Период второй, Московский от нашествия монголов до митрополита Макария включительно». Этим, несомненно, объясняется краткий текст у Е. Н. Сумарокова о его преемнике. Несоизмеримо пространнее следующий «пункт» — о святителе Филиппе (т. 1, с. 362–375), который завершается краткими сведениями о последних митрополитах Московского царства: Кирилле, Антонии и Дионисии (т. 1, с. 374–375). Можно отметить неточность в повествовании о святителе Филиппе.

Его мощи были перенесены по инициативе Новгородского митрополита, а не архиепископа Никона. По принесении в Москву святых мощей митрополита Филиппа в Успенском соборе была совершена литургия, но не «при Патриархе Иосифе» (т. 1, с. 371), т. к. он ранее уже почил — 15 апреля этого, 1652 г.⁹¹

Завершает первый том ряд дополнительных тем: «Церковная власть и права митрополитов; органы митрополичьей власти. Государственное значение митрополитов» (т. 1, с. 375–379), «Епархиальное управление» (т. 1, с. 379–380), «Новгородские владыки; их местное значение и отношение к митрополиту» (т. 1, с. 380–383), «Московская митрополия и епархии Московской митрополии» (т. 1, с. 383–385), «Древне-русский приход» (т. 1, с. 385–391). В конце тома автор приводит «Хронологическую таблицу», в который приведены перечни «Митрополитов Древней Руси» (Михаил — Иларион), «Митрополитов Киевских» (Ефрем — Иосиф), «В Киеве и Владимире, попеременно» (Кирилл III), «во Владимире» (Максим, св. Петр), «Митрополиты Московские» (Феогност — Дионисий) (т. 1, с. 393). Затем приведен перечень всех патриархов, заканчивая святителем Тихоном, а также великих князей, царей и императоров (т. 1, с. 394–395).

И, наконец, на трех страницах представлена библиография (т. 1, с. 397–399). Можно сказать, что на первой странице представлены труды по истории Русской Церкви, на второй — наряду с продолжением трудов других историков (П. Знаменский, П. Малицкий) представлены книги по отдельным церковно-историческим вопросам, а также труды гражданских историков. На третьей странице указаны преимущественно статьи из церковных журналов. В основном это русские книги, изданные до революции, но имеются и ссылки на три книги, изданные в 20-х гг. XX века в Европе: Е. Шмурло, Н. Клепинина и Г. П. Федотова⁹². Можно отметить, что в приведенном перечне не указаны летописи, издания актов, «Русская историческая библиотека» и другие важнейшие источники по истории Древней Руси.

⁹¹ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 2007. Стб. 6.

⁹² Шмурло Е. История России. Берлин, 1922; Клепинин Н. Св. благоверный кн. Александр Невский. Париж, 1927; Федотов Г. П. Святой Филипп, митрополит Московский. Paris, 1928.

В целом приведенная Е. Н. Сумароковым в конце первого тома «Лекций» библиография достаточно солидна. Очевидно, указанные книги брались автором из епархиальной библиотеки, которой он заведовал, что подтверждает ценность ее книжного собрания. Однако со всею очевидностью можно сказать, что она успешно решала репертуарные задачи книжности, но едва ли могла решить экземплярные проблемы, столь важные для обеспечения учебного процесса. Поэтому издание «Лекций» было призвано решить этот вопрос, т. к. давало студентам факультета необходимое учебное пособие по истории Русской Церкви.

Второй том лекций по объему почти равен первому и охватывает два периода: Патриарший и Синодальный. Сам автор в предисловии пишет: «Настоящий том “Лекций по истории Русской Церкви” включает в себе повествование о лицах, их делах и событиях церковно-общественной жизни со времени введения в России Патриаршества, кончая событиями XIX века»⁹³. Автор подчеркивает важность издания своего труда как учебного пособия: «Главнейшей задачей “Лекций по истории Русской Церкви” является необходимость дать слушателям богословского факультета пособие при изучении предмета Русской Церковной истории». Ниже автор продолжает: «Образы выдающихся строителей дела Христова, будучи вложены в память воспитанников, могут, при чуткости молодого возраста к истинно доброму и возвышенному, дать направление для всей жизни воспитанника» (т. 2, с. 3).

Из Предисловия выясняется интересная вещь: оказывается, автор планировал издание третьего тома «Лекций», в котором предполагалось осветить следующие темы — «просвещение после Петра Великого, царствования императора Александра II, императора Александра III, императора Николая II; история миссий: внешней и внутренней, а также отдел постройки выдающихся храмов, с историей коих должен быть знаком всякий русский православный человек, ибо русский народ пишет свою биографию в трех книгах: книге дел — в истории, в книге слова — в литературе и книге искусств — архитектуре, живописи, музыке, пении и т. п.» (т. 2, с. 4). Заканчивает автор свое предисловие словами: «Церковь сохранила нашему народу и основы его национального и государ-

---

⁹³ Сумароков Е. Н. Лекции по истории Русской Церкви. Харбин, 1945. С. 3. Далее ссылки на данный труд будут приводиться в тексте с указанием тома и страницы.

ственного бытия, определяющие ему, как преемнику Византии, мировое предназначение и призвание» (т. 2, с. 4).

Говоря о начале Патриаршества на Руси, Е. Н. Сумароков приводит цитату современника Макарьевских «Московских Соборов о новых чудотворцах», что теперь «церкви Божии в Русской земле не вдовствуют памятьми святых...» (т. 2, с. 5)⁹⁴. Поэтому, по мнению автора, **«всемирно-историческая задача — охраны православия неумолимо выдвигала на очередь вопрос о Патриаршестве»** (т. 2, с. 5). Это историческое событие произошло в царствование Феодора Иоанновича, «проникнутого духом благочестия, любви и милосердия». Ему автор посвящает первый «пункт» в своих лекциях, или «отдел», как он в предисловии именуется темой: «Царь Федор Иоаннович» (т. 2, с. 5–16). Историк вспоминает при этом драму «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого, которую цитирует, чтобы показать «нравственную чуткость» государя. Здесь автор рассказывает о подробностях учреждения Патриаршества на Руси, приводит биографические данные о первом Московском патриархе — святителе Иове, отметив, что в 1652 г. его останки были перенесены из Старицы в Москву, в Успенский собор (т. 2, с. 5–16). Затем целый «отдел» посвящен «Внешним отличиям русских патриархов» (т. 2, с. 16–21). Далее он продолжает говорить о патриарших «отличиях»: «Митра — корона с крестом наверху» (т. 2, с. 21), «белый клобук» (т. 2, с. 22), «патриаршая мантия» (т. 2, с. 22–23), «две панагии» (т. 2, с. 23–24). При этом он подчеркивает, что их ношение патриархом началось с патриарха Никона: «Пример патр. Никона вызвал подражания у последующих Русских Патриархов и получил даже силу законности на Московском Соборе 1675 г., постановившем, чтобы патриарх носил при богослужении две панагии и наперсные крест». Завершают раздел о первом русском патриархе следующие краткие темы: «Количество и состав лиц, окружавших патриарха при его священнодействиях» (т. 2, с. 24), «Отличия русских патриархов» (т. 2, с. 24–25), «Отличия русских патриархов при погребении» (т. 2, с. 25–26).

После этого Е. Н. Сумароков кратко говорит о патриархе Игнатии (т. 2, с. 26–27), опираясь на труд историка-митрополита Макария

⁹⁴ Историк цитирует житие преподобного Саввы Крыпецкого, написанное макарьевским книжником Василием-Варлаамом XVI века (*Охотина В. И.* Псковская агиография XIV–XVII вв. СПб., 2007. Т. 2. С. 371; см. также: *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 228).

(Булгакова)⁹⁵; и более пространно — его повествование о патриархе Гермогене (т. 2, с. 27–52). Мелким шрифтом автор приводит цитаты из грамот «второго Златоуста» — так современники называли московского первосвященника (т. 2, с. 34–36). Здесь же приводятся сведения об иерархах — современниках святого патриарха: о митрополите Ростовском Филарете, Тверском архиепископе Феокисте, Крутицком митрополите Пафнутии, Элассонском архиепископе Арсении. Далее показаны примеры патриотизма русского духовенства и монастырей в Смутное время. Следующий «пункт» продолжает названную тему — «Деятельность преподобного Дионисия, архимандрита Троице-Сергиевой лавры» (т. 2, с. 52–61). Завершается время патриарха-страдальца подробным описанием его канонизации в 1913 г. (т. 2, с. 61–64). Характерно название темы о следующем первосвященнике: «Филарет Никитич, Великий государь и Патриарх» (т. 2, с. 64–80). Здесь же говорится об избрании на царство Михаила Романова и окончании Смутного времени на Руси. В тексте о патриархе Иоасафе I (т. 2, с. 80–85) встречаются заимствования из «Истории» митрополита Макария (Булгакова)⁹⁶, как и в повествовании о патриархе Иосифе (т. 2, с. 85–92). За пространной главой «Святейший Никон, патриарх Всероссийский» (т. 2, с. 93–126), следует текст, объединивший время двух следующих предстоятелей Русской Церкви: «Патриарх Иоасаф II и патриарх Питирим» (т. 2, с. 126–130). Впрочем, последнему посвящается всего несколько строк в конце: «После Иоасафа II патриарший престол занял митрополит Новгородский Питирим. По оставлении Никоном патриаршества Питирим самовольно вступил в права патриарха и ведал дела патриаршие в течение 8 лет. Но будучи человеком ограниченным и не умея управлять делами, он открыл свободу расколу и беспорядку в Русской Церкви. По смерти Иоасафа II Питирим был возведен на патриарший престол. Управление его было очень кратковременным, продолжалось всего один год и ничем особенным не ознаменовано. Питирим скончался 19 апреля 1673 года» (т. 2, с. 130). В главе о следующем патриархе Иоакиме автор пространно говорит об истории учреждения школы в России, о греческих братьях Лихудах, о Соборах того времени (т. 2, с. 130–142). Краткий текст о патриархе

⁹⁵ См.: Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 6. С. 78–85.

⁹⁶ Там же. С. 315–316.

Адриане на страницах 142–145 завершает повествование о Патриаршем периоде, которое в целом занимает страницы 5–145.

Следующий затем Синодальный период охватывает в книге страницы 146–391. Говоря о начавшихся реформах в жизни страны, автор отмечает, что они не обошли Церковь, посвящая царю-реформатору Петру I обширный материал. Следуя просопографическому методу изложения истории, Е. Н. Сумароков приводит биографические данные о местоблюстителе патриаршего престола митрополите Стефане (Яворском) (т. 2, с. 152–154), а также о двух святых иерархах того времени: святителях Митрофане Воронежском и Димитрии Ростовском (т. 2, с. 154–166). Последующая краткая информация посвящена также архиереям Петровской эпохи: «Феодосий Яновский и Феофан Прокопович» (т. 2, с. 166–167), что предваряет тему «Св. правительствующий Синод» (т. 2, с. 167–169). Автор далее останавливается «на органах Синодального правления» (т. 2, с. 169–177). «Время после Петра Великого» лектор характеризует следующим образом: «В первые 16–17 лет, произошедших со смерти Петра Великого, судьбу русского престола нельзя назвать благополучной: на нем сменилось пять монархов. Россия пережила несколько дворцовых переворотов; у власти стояли иногда люди, чуждые стране, недостойные власти по эгоистическим склонностям» (т. 2, с. 178). После этого автор приводит мелким шрифтом биографию императрицы Екатерины I, а в конце в двух строках говорит об императоре Петре Алексеевиче. Завершает он данный «пункт» словами: «Перемены в составе правительства повлекли за собою перемены и в Св. Синоде» (т. 2, с. 178–180). Но об этом он говорит в следующих параграфах («Перемены в составе Св. Синода по смерти Петра I-го»): удаление архимандритов, игуменов и протоиереев из состава Синода; («Св. Синод при Петре II и при Анне Иоанновне») — борьба и интриги среди членов Синода. В следующей главе под названием «Преосвященный Симон Тодорский, архиепископ Псковский и Нарвский» (т. 2, с. 189–199) историк называет его замечательным иерархом своего времени и рассказывает о его просветительских трудах. Он получил образование в немецком городе Галле, центре «тогдашнего образования». В 1735 г. был издан переведенный им труд представителя немецкого пиетизма Иоанна Арнта «Об истинном христианстве», его содержание вразумляет тех, «которые громко хвалятся Христом и Его словом, а сами ведут жизнь нехристи-

анскую» (т. 2, с. 191). Возвратившись из Германии, будущий владыка занимался первоначально преподавательской деятельностью в Киеве, затем в Петербурге при императорском дворе. Благодаря ему прибывшая в Петербург немецкая принцесса приняла православие и впоследствии стала известна как императрица Екатерина II. Он работал над исправлением текста славянской Библии. Затем он был возведен на Костромскую кафедру, но вскоре переведен на Псковскую, где продолжал активно заниматься просветительской деятельностью.

Царствование Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны автор рассматривает в одном «пункте» (т. 2, с. 199–207). Вначале, говоря о смерти императора Петра II, отмечена династическая ситуация царствующего дома: «Император Петр II <...> внук преобразователя, сын казенного царевича Алексея, не получил себе преемника. Вместе с ним гасла династия, пресекалась мужская линия дома Романовых» (т. 2, с. 199). В «Лекциях» отмечается засилье немцев при Анне Иоанновне, бывшей ранее Курляндской принцессой, притеснение всего русского и особенно духовенства. После недолгого пребывания «у власти» младенца Иоанна Антоновича началось правление Елизаветы Петровны, дочери Петра I (1741–1761). Подчеркивая ее заслуги, автор говорит, что она открыла 12 января 1755 г. Московский университет, первой в Европе отменила смертную казнь за уголовные дела. «Елизавета была умная и добрая, но беспорядочная и своенравная русская барыня XVIII в., которую, по русскому обычаю, многие бранили при жизни и, также по русскому обычаю, все оплакивали по смерти» (т. 2, с. 207). Отметив кратко некоторые произошедшие изменения в Синоде, автор приводит сведения о святителе «Иоасафе Белгородском» (т. 2, с. 207–213), затем следует пространная глава «Исправление славянского перевода Библии» в XVII–XVIII веках (т. 2, с. 213–230). В конце автор говорит: «К 1751 г. пересмотр библейского текста был закончен, и явилась в свет печатная Елизаветинская Библия» (т. 2, с. 207).

Довольно пространно следующие название-заголовок: «Петр III и переворот 1762 г. Арсений Мацеевич и его протест против отобрания в казну церковных имуществ» (т. 2, с. 230). Автор говорит об обер-прокурорах Синода, бывших в то время, чьи убеждения были далеки от православия, о секуляризации церковных имуществ, об учреждении штатов для церковных учреждений, что привело к значительному сокраще-

нию количества монастырей в Церкви. Он отмечает: «Пушкин, в ранней молодости, 22 лет, проживая в Кишиневе, высказал раз письменное мнение, что отобрание церковных имений нанесло сильный удар просвещению народа в России» (т. 2, с. 232). Против политики секуляризации церковных имуществ выступил Ростовский митрополит Арсений (Мацеевич). Мелким шрифтом автор описал его осуждение и снятие с него знаков архиерейского достоинства. Повествование об опальном иерархе заканчивается фразой: «Внезапная смерть императрицы Екатерины напомнила пророчество Арсения Мацеевича» (т. 2, с. 242). И далее следует тема «Смерть Екатерины» (т. 2, с. 242–248). После этого автор говорит о святителе Тихоне Задонском (т. 2, с. 248–251).

Небольшой «пункт» о «Положении Св. Синода после Екатерины II» заканчивается словами о том, что первенствующий член Священного Синода — это Петербургский митрополит, который «руководил его занятиями. 5 ноября 1917 г. за происшедшим крушением власти императорского правительства, Всероссийским Священным Собором избран был патриарх, каковым, по жребию, оказался Тихон, митрополит Московский. И Русская Православная Церковь перешла опять к патриаршей форме церковного управления» (т. 2, с. 252). Затем автор кратко говорит о «переменах в епархиальном управлении» и впервые касается «истории управления военным духовенством» (т. 2, с. 253–254). Непродолжительное правление императора Павла I занимает, однако, в тексте семь страниц (С. 254–255). Отмечено, что в 1797 г. он законодательно позаботился о том, чтобы императорский престол в России наследовался «преимущественно по мужской линии», чтобы предотвратить возможные в дальнейшем дворцовые перевороты (т. 2, с. 255). Автор говорит об открытии духовных академий в Петербурге и Казани, уделено внимание учреждению единоверия, сообщается, что при императоре Павле было положено начало награждениям духовенства орденами.

XIX век практически начинается царствованием императора Александра I, которому автор посвятил небольшой текст (т. 2, с. 260–263), и затем идут темы, показывающие различные аспекты его времени: «Библейское общество» (т. 2, с. 263–265), «История перевода Библии на русский язык» (т. 2, с. 265–267), «Борьба с религиозным вольнодумством, масонством и мистиками XVIII и начала XIX столетия» (т. 2, с. 267–271), «Архимандрит Фотий» (т. 2, с. 272–274). Затем автор говорит об отноше-

нии к сектанству и просвещению, объединив эти темы (т. 2, с. 274–275). Благодаря предпринятым усилиям в стране были открыты Харьковский и Казанский университеты и «с 1804 г. существовало уже 6 высших учебных заведений» (т. 2, с. 275). С началом военных действий с французами в 1805 г. финансовая поддержка, направленная на развитие образования в стране, стала сокращаться. Автор отмечает, что в последние годы император Александр тяготился бременем правления, «его мучили угрызения совести: мысль, что он косвенный участник в трагическом событии 11 марта 1801 г., не давала ему покоя... Русский Гамлет, он пал, израненный в непосильной борьбе с самим собою, задача управления оказалось ему не по силам, и он сошел со сцены, уступив место новым, светлым силам, обладавшим более твердой волей и более ясной, хотя и более односторонней и жесткой программой» (т. 2, с. 275). Важной темой того времени является история монашества, автор «Лекций» уделяет внимание старчеству Оптиной пустыни, книжному деланию в ней (т. 2, с. 275–281). Он приводит имена известных ее подвижников: «Из старцев особенно следует указать иеросхимников: Леонида, в схиме — Льва, и Макария, в особенности Амвросия» (т. 1, с. 279). Последнему он посвящает целый «пункт»: «Иеросхимонах Амвросий, старец Оптиной пустыни» (т. 2, с. 281–286).

Ориентируясь в своем повествовании о Синодальном периоде на царствования императоров, автор переходит ко времени императора Николая I (т. 2, с. 286–298). Причем это последний государь, которому он уделяет внимание на страницах своих «Лекций». Затем Е. Н. Сумароков говорит о судьбе православия в пределах Польского государства; последовавшее присоединение униатов к Русской Православной Церкви произошло благодаря трудам митрополита Литовского и Виленского Иосифа (Семашко) (т. 2, с. 301–307). Заканчивает автор данную тему статистическими данными: «В 1825 г. в Русской Церкви было 40 епархий и 5 викариатств, а в 1855 г. — 55 епархий и 12 викариатств. Следовательно, за 31 год прибавилось 15 епархиальных и 7 викарных, а всего 22 архиерейские кафедры. Число церквей в 1825 г. простиралось до 17 585, а в 1855 г. до 36 697, следовательно, выросло на 9 112»⁹⁷. Автор приводит также сведе-

⁹⁷ Сумароков Е. Н. Лекции по истории Русской Церкви. Т. 2. С. 306. Как видим, в данном случае — опечатка, должно быть 19 112. Подобные огрехи изредка встречаются в его труде.

ния о возросшем числе духовенства, начале деятельности церковно-приходских школ, количестве духовных школ и числе учащихся в них.

Далее автор, следуя биографическому методу изложения истории, говорит об иерархах и подвижниках, причем некоторые из них были канонизованы в наше время: «Высокопреосвященный Григорий, митрополит Новгородский и С.-Петербургский» (т. 2, с. 307–313), «Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический» (т. 2, с. 313–325)⁹⁸, «Преп. Серафим Саровский, митроп. Филарет Московский и прот. Иоанн Кронштадтский» (т. 2, с. 325–382)⁹⁹. Праведный Иоанн скончался в 1908 г., а святитель Феофан Затворник в 1894 г.¹⁰⁰, глава о нем завершает второй том «Лекций». Можно с уверенностью говорить, что глава «Преп. Серафим Саровский, митроп. Филарет Московский и прот. Иоанн Кронштадтский» передает содержание книги, изданной ранее автором под тем же названием. Информация, что ее можно было приобрести на складе братства Апостола и Иоанна Богослова (Харбин, ул. Водопроводная, № 73), имеется в конце журнала «Хлеб Небесный» (Харбин, 1940. № 5) среди другой рекламы. После оглавления автор приводит «Библиографический указатель», причем около половины — статьи из дореволюционных церковных журналов.

Настоящий краткий обзор дает некоторое представление о труде харбинского ученого, труженика церковно-исторической науки. «Лекции по Истории Русской Церкви» — это апофеоз научно-преподавательской деятельности Е. Н. Сумарокова и одновременно, по независящим от него причинам, — лебединая песнь, оставшаяся незавершенной.

Весной 1945 г. на просторах Европы отгремела канаода мировой войны, но затем она пришла в Азию. Армия-победительница в короткий срок разгромила Японию, при этом была освобождена Маньчжурия. Если японцы вошли в Харбин без выстрелов, то готовясь к обороне перед наступлением Красной армии, они произвели минирования в городе. Архиепископ Нестор на праздник Преображения Господня в

⁹⁸ В 1997 г. святитель Иннокентий был причислен к лику местночтимых святых Одесской епархии Украинской Православной Церкви.

⁹⁹ Святитель Филарет Московский был канонизован на Архиерейском Соборе в 1994 г., а праведный Иоанн Кронштадтский на Соборе, избравшем Патриарха Алексия II в 1990 г.

¹⁰⁰ Он был канонизован на Юбилейном Соборе в 1988 г., в год празднования 1000-летия Крещения на Руси.

своим словом по случаю окончания войны говорит о пережитых предсмертных страхах «ввиду возможности... взрыва... города в критический момент... И прежде чем смогли возгреть установленные по городу смертоносные орудия, мы внезапно увидели их разрушенными не огнем и мечом, а единым твердым словом мира. На наш богохранимый город Харбин... в последний грозный момент слетел ангел мира и обратил всех нас от скорби к великой радости»¹⁰¹. Впрочем, приход Красной армии вызвал отток русских людей из Харбина.

В 1945 г. архиепископ Нестор стал поминать на богослужениях патриарха Алексия I (1945–1970) и в 1946 г., после доклада побывавшей в Харбине церковной делегации из Москвы, он был принят в лоно Русской Православной Церкви под омофор Святейшего патриарха Алексия¹⁰². Решением Священного Синода Русской Церкви Маньчжурская епархия была преобразована в Восточно-Азиатский экзархат, экзархом которого был назначен архиепископ Нестор (Анисимов) с возведением в сан митрополита¹⁰³. В докладе патриарху Алексию I митрополит Нестор позднее писал: «Прошедший 1946 год в жизни Дальневосточной Русской Православной Церкви явился годом знаменательных реформ и полной

---

¹⁰¹ Слово преосвященного Нестора, архиепископа Камчатского и Петропавловского, на молебне в г. Харбине 19 августа по случаю победы над Японией и установления мира во всем мире // ЖМП. 1945. № 11. С. 28. Спустя две недели, приветствуя воинов-освободителей, иерарх вспомнил о русских солдатах, погибших в 1905 г.: «Не мы одни торжествуем вашу победу и освобождение Маньчжурии от дерзких захватчиков, но и бессмертные имена многих тысяч героев, старых русских воинов, сорок лет назад сражавшихся на сопках Маньчжурии и в Порт-Артуре с тем же вероломным врагом — японцами, и они получили, наконец, свободу и успокоение с приходом сюда... своих товарищей-бойцов, отвоевавших обратно эту землю с их доселе сиротливыми могилами» (Приветственное слово преосвященного Нестора, архиепископа Камчатского и Петропавловского, победоносному воинству Красной армии на митинге 2 сентября в г. Харбин // ЖМП. 1945. № 11. С. 30).

¹⁰² *Разумовский В., свящ.* Патриаршая делегация в Харбине // ЖМП. 1945. № 12. С. 14–17. См. также: *Косик О. В.* Доклад епископа Елевферия (Воронцова) и священника Григория Разумовского о пребывании в Маньчжурии в 1945 г. // Вестник Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. М., 2007. Вып. 2 (23). С. 131–153.

¹⁰³ *Киреев В., протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви... С. 177; *Маркизов Л. П.* Владыка Нестор — друг и наставник нашей семьи // Русская Атлантида. Челябинск, 2003. № 9. С. 17.

реорганизации»¹⁰⁴. Говоря о Харбинском епархиальном совете, он называет его юрисконсульта — Е. Н. Сумарокова¹⁰⁵. В конце он отмечает: «Вступая в церковную жизнь на 1947 год и желая обновить работу Епархиального совета, мною для пользы дела и благоустройства нормальной жизни нашей Церкви с января месяца текущего года Председателем Харбинского епархиального совета назначен епископ Никандр... секретарем Епархиального совета назначен юрисконсульт Е. Н. Сумароков»¹⁰⁶. В связи с преобразованиями журнал «Хлеб Небесный» в 1946 г. был переименован в «Вестник Восточно-Азиатского экзархата», редактором его по-прежнему оставался профессор Е. Н. Сумароков¹⁰⁷.

Формат «Вестника» стал несколько уже, т. е. ближе к «Журналу Московской Патриархии» того времени. В «Вестнике» исчезла всякая реклама, меньше стало фотографий и стихотворений, некоторые статьи из «Журнала Московской Патриархии» стали перепубликовываться в «Вестнике». Одна из последних статей-публикаций Е. Н. Сумарокова называется «Русский народ в пении и музыке»¹⁰⁸. Автор рассуждает о византийских истоках русского певческого искусства, затем приводит пространную выписку из «Александровой слободы» В. И. Костылева¹⁰⁹, показывая развитие пения при Иоанне Грозном. Отметив переход с одноголосия на многоголосие, автор характеризует искусство конца XIX века, как расцвет национальной культуры. «Композиторы пения полной рукой стали черпать свои мелодии из богатой сокровищницы, созданной русским народом на многовековом протяжении. Появляются величественные хоры, регенты. Музыка и пение в великом подъеме идут по пути расцвета искусства и, наконец, достигают такой высоты своего развития, что приводят в

¹⁰⁴ Вернувшийся домой. Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). М., 2005. Т. 2. С. 318.

¹⁰⁵ Там же. С. 330.

¹⁰⁶ Там же. С. 335.

¹⁰⁷ Там же. С. 456.

¹⁰⁸ Сумароков Е. Н. Русский народ в пении и музыке // Вестник Восточно-Азиатского экзархата Московской Патриархии. 1947. № 11. С. 29–34; № 12. С. 35–42.

¹⁰⁹ Поскольку подобное издание нам обнаружить не удалось, то можно предположить, что это, очевидно, рассказ, опубликованный автором в каком-нибудь художественном журнале. Но цитируемый историком Е. Н. Сумароковым текст-выписка имеется в романе В. И. Костылева «Иван Грозный», за который он в 1948 г. получил Сталинскую премию (см.: Костылев В. И. Иван Грозный. М., 1993. Кн. 2. С. 429–433).

изумление весь мир»¹¹⁰. Так он подходит к описанию знаменитого выступления Синодального хора под управлением Н. М. Данилина в Италии. Наконец автор очень подробно описывает атмосферу и огромные впечатления англичан от выступления на фортепианном концерте С. Рахманинова в Лондоне и итальянцев — на сольном концерте Ф. Шаляпина в миланском театре.

Историк собирался «выехать к сыну, проживавшему с 1938 г. в Сан-Франциско (США)»¹¹¹, но судьба сложилась иначе. В 1946 г. Е. Н. Сумароков принимает советское гражданство. В 1948 г. в Москве проходили торжества по случаю 500-летия автокефалии Русской Церкви, на которые собирался прибыть из Харбина митрополит Нестор. 13 июня он совершил литургию в Никольском соборе Харбина, а на следующий день китайские власти его арестовали. Одновременно были задержаны священник Василий Герасимов, монахиня Зинаида (Бриди) и Е. Н. Сумароков¹¹². Они были переданы советским органам и им было предъявлено обвинение в шпионаже против СССР¹¹³. В 1948 г. последовали допросы, первоначально в Чите, а затем — в Москве на Лубянке. Е. Н. Сумароков получил 10 лет лагерей¹¹⁴ и отбывал свой срок в Дубравском лагере в Мордовии для политзаключенных¹¹⁵. К началу лагерного срока ему было 64 года... На свободу он уже не вышел, его смерть, последовавшая за колючей проволокой, датируется концом 40-х — началом 50-х годов¹¹⁶.

Подводя итог, можно сказать, что русские ученые, трудившиеся в Европе, были в лучшем положении, т. к. они, в отличие от Е. Н. Сумарокова, находились в более близкой книжно-культурной среде, им были

¹¹⁰ Сумароков Е. Н. Русский народ в пении... № 11. С. 32.

¹¹¹ Косик В. И. Русское церковное зарубежье... С. 344.

¹¹² Вернувшийся домой. Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). т. 1, с. 86; Косик В. И. Русское церковное зарубежье... С. 160. Отец Василий Герасимов, как и Е. Н. Сумароков, был выпускником Уфимской семинарии, но учился несколько позднее его, окончив ее в 1917 г. (Косик В. И. Русское церковное зарубежье... С. 101; Жилевич Т. (Мирошниченко) В память об усопших в земле Маньчжурской и харбинцах. Мельбурн, 2000. С. 63).

¹¹³ Вернувшийся домой... С. 87–88.

¹¹⁴ Там же. С. 89.

¹¹⁵ Косик В. И. Русское церковное зарубежье... С. 345.

¹¹⁶ Вернувшийся домой... С. 517; Косик В. И. Доклад епископа Елевферия (Воронцова) и священника Григория Разумовского о пребывании в Маньчжурии в 1945 г. С. 152.

доступны библиотеки западных университетов, где наряду с русской литературой было много полезной иностранной. Тем не менее, харбинский ученый, пребывая в Маньчжурии, прилагал все свои интеллектуальные силы к развитию духовного просвещения. Однако ныне публикации Е. Н. Сумарокова малодоступны и неизвестны, т. к. его книги и журнал «Хлеб Небесный» с его статьями являются большой библиографической редкостью в наших книжных собраниях¹¹⁷. Несомненно, составление полной библиографии ученого явится важным вкладом в изучение его научного наследия, но и теперь можно говорить о новом имени в церковной историографии. Выявленные труды церковного историка показывают его научные интересы и характеризует практически неизвестного ученого XX в., активно трудившегося на поприще духовного просвещения. Можно также отметить, что его научные труды — это лишь небольшая часть его большой и плодотворной деятельности в Харбине. Евгений Николаевич характеризуется как «церковный писатель, историк и певец харбинский»¹¹⁸.

Источники и литература

1. *Manuil (Lemeševskij), Metropolit.* Die russischen orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Teil IV: Ionafan (Rudnev) — Mstislav (Skrypnik). Erlangen, 1986.
2. *Seide G.* Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründung bis in die Gegenwart. Wiesbaden, 1983.
3. *Андроник (Никольский; 1870–1918), архиеп. Пермский, свщмч.* Творения. Т. 1: Статьи и заметки. Тверь, 2004.
4. Вернувшийся домой. Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). М., 2005. Т. 2.
5. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. М., 1997. Т. 1. Ч. 1.
6. *Гурьев В., прот.* Богословский факультет Института св. Владимира // Хлеб Небесный. Харбин, 1939. № 11. С. 55.
7. *Дамаскин (Орловский), игумен.* Андроник // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 411–413.
8. Десятое Харбинское епархиальное собрание // Хлеб Небесный. 1932. № 7. С. 22–26.
9. *Доброклонский А. П.* Руководство по истории Русской Церкви. М., 2009.

¹¹⁷ Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий русского зарубежья в библиотеках Москвы (1917–1996 гг.). М., 1999. С. 204.

¹¹⁸ *Пешек Н. И.* Свет не исчезает... С. 7.

10. Доброклонский А. П. Моя краткая автобиография // Записки Русского научного института в Белграде. Белград, 1938. Вып. 15. С. I–VIII.
11. Жилевич Т. (Мирошниченко). В память об усопших в земле Маньчжурской и харбинцах. Мельбурн, 2000.
12. Зайцев К. И. Владимирский сборник в память 950-летия Крещения Руси // Хлеб Небесный. 1939. № 12. С. 16–33.
13. Зимина Н. П. Евграф Васильевич Еварестов // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 17. С. 110–111.
14. Золотарева Т. Богословский факультет при Институте св. князя Владимира в Харбине // Церковное слово. Официальный ежемесячный орган Сиднейской Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ. 2000. № 6–7. С. 9.
15. Иверский Е. В Иверском приходе // Хлеб Небесный. 1939. №11. С. 71–76.
16. Киреев В., протодиак. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 гг. М., 2002.
17. Клепинин Н. Св. благоверный кн. Александр Невский. Париж, 1927.
18. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.
19. Королёв В. А. Простираясь вперед. Жизнеописание архиепископа Пермского Андроника в документах. М., 2013.
20. Косик В. И. Доклад епископа Елевферия (Воронцова) и священника Григория Разумовского о пребывании в Маньчжурии в 1945 г. // Вестник Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. М., 2007. Вып. 2(23). С. 131–153.
21. Косик В. И. Русское церковное зарубежье. XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии. Материалы к словарю. М., 2008.
22. Костылев В. И. Иван Грозный. М., 1993. Кн. 2.
23. Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 6.
24. Маркизов Л. П. Владыка Нестор — друг и наставник нашей семьи // Русская Атлантида. Челябинск, 2003. № 9. С. 15–17.
25. Мелихов Г. В. Белый Харбин: Середина 20-х. М., 2003.
26. Мохов В. В., прот., Зимина Н. Н. Мученический и исповеднический путь Церкви в Уфимской епархии (1917–1987 гг.) // Ежегодн. богослов. конф. Православного Свято-Тихоновского богословского института. Мат-лы 1992–1996 гг. М., 1996. С. 341–351.
27. Мохов В. В., прот., Зимина Н. П., Васильева И. Л., Баширов Э. С., Гутовская С. М. Жития священномучеников Уфимской епархии (Аверкия Северовостокова, Тимофея Петропавловского, Алексия Канцера, протоиерея Евграфа Еварестова, преподобномученицы игумении Маргариты (Гунарунуло) // Ежегодн. богослов. конф. Православного Свято-Тихоновского богословского института. Мат-лы 1998 г. М., 1998. С. 223–238.

28. Наземцева Е. Деятельность русских общественных организаций по урегулированию прав русских эмигрантов в Китае (1917 — начало 1930-х гг.) // Российская история. М., 2015. №4. С. 51–62.
29. Нестор (Анисимов), митр. Очерки Дальнего Востока. М., 2006.
30. Нефёдов С. А. Как готовили революцию 1905 г. // Вопросы истории. М., 2015. № 6. С. 68–87.
31. Охотина В. И. Псковская агиография XIV–XVII вв. СПб., 2007. Т. 2.
32. Падерин И., свящ. В рассеянии // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 2001. № 3(29). С. 259–274.
33. Падерин И., свящ. Церковная жизнь Харбина // Русский Харбин / сост. Е. П. Таскина. М., 1998. С. 27–32.
34. Печерица В. Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1999.
35. Пешек Н. И. Свет не исчезает // Русская Атлантида. Челябинск, 2002. № 8. С. 7.
36. Поздняев Д., свящ. Православие в Китае (1900–1997 гг.). М., 1998.
37. Приветственное слово преосвященного Нестора, архиепископа Камчатского и Петропавловского, победоносному воинству Красной армии на митинге 2 сентября в г. Харбин // ЖМП. 1945. 11. С. 29–31.
38. Разрядный список воспитанников Уфимской духовной семинарии за 1904/5 учебный год, составленный после выпускных испытаний в VI классе и на основании годовых баллов прочих классов // Уфимские епархиальные ведомости. 1905. №12. С. 864–868.
39. Разумовский В., свящ. Патриаршая делегация в Харбине // ЖМП. 1945. №12. С. 14–17.
40. Русанов С., прот. Alma Mater (воспоминания) // Хлеб Небесный. 1940. №5. С. 30.
41. Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий русского зарубежья в библиотеках Москвы (1917–1996 гг.). М., 1999.
42. Слово преосвященного Нестора, архиепископа Камчатского и Петропавловского, на молебне в г. Харбине 19 августа по случаю победы над Японией и установления мира во всем мире // ЖМП. 1945. № 11. С. 27–28.
43. Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 2007.
44. Сумароков Е. [Н.] Лекции по истории Русской Церкви. Харбин, 1944. Т. 1. 409 с.; Харбин, 1945. Т. 2. 400 с.
45. Сумароков Е. К предстоящему 50-летнему юбилею архиепископа Мелетия // Светоч любви. Харбин, 1939. С. 48–49.
46. Сумароков Е. Н. Один из великих // Хлеб Небесный. 1939. №10. С. 25.
47. Сумароков Е. О добрых людях // Хлеб Небесный. 1940. № 5. С. 28–35.
48. Сумароков Е. Памяти священника о. Николая Котлярова // Хлеб Небесный. 1939. № 11. С. 102.

Архимандрит Макарий (Веретенников)

49. *Сумароков Е.* Рассадники духовного просвещения // Хлеб Небесный. 1939. №11. С. 41.
50. *Сумароков Е. Н.* Русский народ в пении и музыке // Вестник Восточно-Азиатского экзархата Московской Патриархии. 1947. №11. С. 29–34; №12. С. 35–42.
51. *Сумароков Е.* К предстоящему 50-летнему юбилею архиепископа Мелетия // Светоч любви. Харбин, 1939. С. 48.
52. *Тарасов П., прот.* Кончина и погребение архиепископа Дмитрия // ЖМП. 1947. №2. С. 4–6.
53. *Троицкая С. С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии 1922 — 11/24 марта — 2002. Брисбен, 2002.
54. Уфимские епархиальные ведомости. Уфа, 1899. № 23. С. 997; 1900. № 23. С. 825; 1901. № 12. С. 741.
55. *Федотов Г. П.* Святой Филипп, митрополит Московский. Paris, 1928.
56. *Филологов М., протопресв., Петелин И., прот., Сумароков Е.* Службное поприще архиепископа Мелетия // Хлеб Небесный. 1939. № 10. С. 13–23.
57. *Фомин С.* Апостол Камчатки. Митрополит Нестор (Анисимов). М., 2004.
58. *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Китае. Опыт энциклопедии. Владивосток, 2002.
59. *Черкасов-Георгиевский В.* Русский храм на чужбине. М., 2003.
60. *Шмурло Е.* История России. Берлин, 1922.